

Валерий ДУДАКОВ

ИЗБРАННОЕ

II

Валерий Дудаков

Избранное II

«Пробел-2000»

2015

УДК 821.161.1-1 Дудаков
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

Дудаков В. А.

Избранное II / В. А. Дудаков — «Пробел-2000», 2015

ISBN 978-5-98604-510-8

«...Дымком пахнуло сигаретным,Благую негу утра смыв,Вдали корабль едва
заметнымБлеснул пятном, сквозь синь проплыв...»

УДК 821.161.1-1 Дудаков
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

ISBN 978-5-98604-510-8

© Дудаков В. А., 2015
© Пробел-2000, 2015

Содержание

Стоны голубей	7
Утро в отеле	8
Фест	9
Первые дни осени	10
Памяти Дмитрия Плавинского	11
Сентябрь в Загорянке	13
К закату осени	14
Внуку	15
Так зреет осень	16
Первый снег	17
Раннее утро в Загорянке	18
К рассвету на даче	19
Садовый романс	20
Оттепель	21
По поводу дня, когда захару исполнился месяц	22
Утро в «золотых ключах»	23
Благодарение	24
Раннее пробуждение	25
Дневник	26
Here Comes the Sun	27
Новый год 1953	28
Морозное утро в Раменках	29
Предновогодняя	30
Новое признание	31
Совсем не новгоднее	32
Посленовогоднее	33
По поводу открытия мемориального кабинета Дмитрия Пригова в Эрмитаже	34
Прогулка в Загорянке	35
Загорянский лубок	36
Прогулка в старый новый год	38
Вид из окна в январе	39
Сентиментальная прогулка	40
К крещенью (в сочельник)	41
Проще не придумаешь	42
Ветка	43
Зимний ноктюрн	44
Снежный январь	45
Конец февраля в «Золотых ключах»	46
Сентиментальная утренняя прогулка по Ледбрукгроу	47
Пробуждение	48
Февральская капель	49
Ранний рассвет	50
К масленице	51
Утренняя луна	52
На годовщину со дня смерти Эдуарда Штейнберга	53

Подражание Маяковскому (в память его посещения парижа)	54
Полночный Париж	55
Путь в Бургундию	56
Монако – Монте-Карло	57
Посвящение Каннам	58
Клюни	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Валерий Дудаков

Избранное II

© Дудаков В.А., 2015

* * *

Тебе – с любовью

*Понять и смириться
не просто, но нужно,
А осень крадётся,
не поздно, не рано.*

Автор. «Летá и лёто»

*Нет, иду я в путь никем не званный,
И земля да будет мне легка!*

А. Блок. Осенняя воля

*Земных блужданий повороты
Теперь иных решений ждут,
Мои нехоженые тропы,
Мой незаконченный маршрут.*

Автор. «Простое признание»

*Автор благодарен Юрию Желтову за дружескую помощь в
подготовке сборника*

Стоны голубей

Ухают голуби, ухают.
Словно веков недошедшими слухами
С нами делиться хотят,
Словно парящими древними духами
В душу, как тени, летят.

Красные крыши прожарены солнцами
В желтых строеньях глухих,
Что же вы стонете здесь под оконцами
Днем и в печалях ночных?

Падают каплями, мерными стуками,
С тверди фронтонов и стен,
И растекаются гулками звуками
В тонких строеньях антенн.

Края, наверно, не сыщите лучшего,
Солнце искрит по волнам,
Чем же вы, горлицы, птицы заблудшие,
Сны всё ж тревожите нам?

Кружат их стоны назойливой мухой,
Слышатся нотой одной,
Ухают голуби, тягостно ухают,
Плачут по доле иной.

22/07/12 Платанас, «Леоники»

Утро в отеле

Дымком пахнуло сигаретным,
Благоую негу утра смыв,
Вдали корабль едва заметным
Блеснул пятном, сквозь синь проплыв.

За серебристой дымкой скалы
С восходом спрятали луну,
Лениво листьев опахало
Тянули пальмы в вышину.

В кустах запрятались цикады,
Чтоб день руладами томить,
И лишь вечерняя прохлада
Их стрекот сможет усмирить.

Такое утро часть подарка,
Какой не чаешь от судьбы,
И пусть слегка сегодня жарко,
Прохладой дышит гладь воды.

На небе не единой тучки
Наш быт – он скромненький и прост,
И радует улыбка внучки,
Не тяготит жены вопрос,

Не гложет скука от безделья,
Хоть я к такому не привык,
Но вдруг встревожит, как с похмелья,
Гортанный голубиный крик.

27/07/12 Крит, «Леоники»

Фест

Заросшего хребта выглаживая спину,
Ножом срезал асфальт за слоем снова слой,
И с ревом в вышину стремящейся машины
Въезжали мы на холм в глухой палящий зной.

Вокруг, смыкая цепь долин, синели горы,
Тянулись чередой к прозрачной вышине,
И как очаг с огнем камней пылали створы
Строений, что взгрудились прочно на холме.

Как будто темных птиц бесчисленная стая
Слетела с гор глухих из всех окрестных мест,
И абрисом немым на скалах возникая,
В останках проявлялся зримый древний Фест.

Здесь высился дворец, по очертаньям сложным
Представить нелегко, как встал на верх горы,
Как будто великан, сердясь, неосторожно,
Сгрудил вокруг валуны для каменной игры.

Плывает солнца диск назойливо и властно,
Затягивая в дым свет неба голубой,
И птицы тень найти пытаются напрасно
На соснах в пиках игл, расплавленных смолой.

Приветна рощ и нив манящая прохлада,
В заплатах золотых распаханых полей,
Немолчен шум стрекоз и резкий скрип цикады,
На солнечной жаре в игре густых теней.

Смеркался свет земной,
стремясь к вершинам дальним,
И солнечный закат разлился за горой,
Лишь ветер выдувал прощально и печально:
Все бренно на земле, но вечен мир живой.

31/07/12 Фест, «Леоники»

Первые дни осени

Затуманились ветви берёз,
Загрустили о лете прошедшем,
Под дождём, к нам внезапно забредшем,
Мокнет луг, что травой зарос.

И белёсых небес пустота
Так и тянет для призрачных странствий,
Погрузиться в безмолвье пространства
И запрятаться в нём на века.

Ловит влагой воздушный покров
Бесприютные тени как в сети,
Облака, словно малые дети,
Стайкой прячутся в кромке лесов.

Вот и август покойно отцвёл,
Полыхнув золотыми шарами,
Осторожно пробравшись дворами,
К нам сентябрь с прохладой забрёл.

03/09/12 «Золотые ключи»

Памяти Дмитрия Плавинского

В ярком свете чуть теплятся свечи,
Хор на клиросе скрыт за стеной,
Вот лежишь ты, цветами рассвечен,
Упокаясь от жизни земной.

Что ж, работал так рьяно и зримо,
На износ, как состав под откос,
Крест, что в многих являлся картинах,
Ты по жизни незримо пронёс.

И, в себя непреклонно поверив,
Не просил ты даров от судьбы,
Снегирёв, и Немухин, и Зверев
Были дружбой с тобою горды.

Не боялся отчаянной драки,
Посылая и в бога и в мать,
Но прослыть на Руси забиякой –
Эка невидаль, можно сказать.

И, не каясь в земных прегрешеньях,
Пусть с похмелья дрожала рука,
Тонкий штрих рисовал с наслажденьем
То, в чём тлела и грелась душа.

Как на камне узор африканцев
Сохранился за тысячу лет,
Так кружит, словно в сказочном танце,
Бесприютной «Собаки» скелет.

Всех восторгов и «охи» и «ахи»
Телеграмм не опишет строка,
Ведь узоры твоей «Черепахи»
Расползлись сквозь миры и века.

Снов-офтортов твоих отпечаток
Тонкой нитью оставил свой след,
Прославляя число и порядок,
Создавая Вселенной макет.

Проступают виденья из пыли,
Словно древнего времени срез,
Азиатские степи взрастили
К миру вечному твой интерес.

И Америка грешного сына
Приняла из российских глубин.
Не сложилось. Простая причина:
Знать страдальной России ты сын.

Так художник от века до века
От земли оторваться не мог,
Где так трудно жилось человеку,
Да поможет нам вера и Бог.

Но Восток может с Западом слиться,
Если выверить всё до конца,
Ведь граница с былой «заграницей»
Вдоль проходит сквозь наши сердца.

Нас от века учили: «Поверьте,
В новой жизни всё свет, чистота,
Не коснётся души после смерти
Человеческая суета».

И, земную юдоль завершая,
Ты отрёкся от будних забот.
Всё прощая и всё понимая,
Мудрый «славься» тебе пропоёт.

05/09/12

Сентябрь в Загорянке

Краснеет виноград на тверди кирпича,
Узором без плодов, лишь лист его упругий
Рассвечен пламенем. Две тучки, как подруги,
Сквозь призрачный просвет
вниз свесились с небес,
Чуть шепчутся. Вот взмыл к макушке свода
Прозрачный самолёт. Нет тише время года.
И сторожит наш дом, прямая как отвес,
Сосны тугой янтарная свеча,
В прохладе осени на ощупь горяча,
Вобрав стволлом тепло костров палёных
на долгий срок вперёд.
А лес уж полыхнул пожаром клёнов,
Но вдоль тропинок бровкою зелёной,
Улитка хрупкий домик свой несёт,
И бережно почтительный народ
Её обходит – не задеть бедняжку,
И так ей нелегко с сей ношей тяжкой
Ползти из сил неведомо куда.
Застыла на траве прозрачная вода
Жемчужной каплей, словно ландыш в мае,
И весело хвостом распушенным играя,
Несётся по дороге резвый пёс.
А сколько слёз, невидимых теням,
Смолой стекают с высвеченных елей
По чешуе и трещинам к корням.
Прохладней ночи с каждою неделей
И сокращают срок грядущим дням.
Так ворожит нечаянной забавой
Мятущийся по осени сентябрь.
Но, время в нём застынет иногда,
И можно лишь гадать, как скоро холода.

16/09/2012 Загорянка

К закату осени

Уняв тепло до новых вёсен,
Нырнуло солнце в листьев схрон,
Гортанный резкий крик ворон
Застыл в высоких кронах сосен.

Узором, вскользь приметным зренью,
В верхушках обнажился лес,
В высоком кружеве небес
Застыло света отраженье.

Кленовым золотом покрыло
Дорожки близь стволов берёз,
Последний всполох поздних роз
В седую зелень заманило.

Чуть видная издалека,
Всё явственней при приближенье,
Дрожала церковь отражением
В прозрачном блюде озера.

Так грусть по лету льнёт из снов,
До боли, головокруженья,
Предчувствуя зимы явленье,
Грядущих близких холодов.

30/09/2012 Загорянка

Внуку

Ты прожил первый день, малыш,
Возможно, трудный самый,
И в сладких снах слегка сопишь,
Теплом согретый мамы.

Любовью нашей создан был
Твой образ в день творенья,
И миг урочный наступил
Счастливого рожденья.

В ночной тиши на пятый час
Пришёл, забот не зная,
Согрел октябрь солнцем нас,
Улыбкой жизнь встречая.

Тебя уж скоро наречём
Мы именем достойным,
И в мире светлом ты рождён,
Надёжном и спокойном.

Хоть быт бывает к нам суров
С годами, кто не знает,
Пусть светлый праздничный Покров
Тебя оберегает.

14/10/2012 Загорянка

Так зреет осень

Так зреет осень. Нас прельстив плодами,
Она ажурный выткала ковёр,
Цепь туч под голубыми небесами
Сияет жемчугом,
Весь золотом покрылся старый двор.
Как гобелен торжественно и строго,
Зависло пёстрое узорочье берёз.
«Покров» пришёл и пробует мороз
Посеребрить полянку – недотрогу,
Рассыпать по траве мерцающую скань,
Под утро видную, когда встаёшь в такую рань
На загорянской нашей тёплой даче.
Рассвет ещё под утро солнце прячет
И лёгкий пар с дыханьем вверх идёт.
Ещё не встал заспавшийся народ,
Так тихо, не слышать ничьих шагов,
Лишь эхо чуть доносится гудков
Пронёсшейся, как вихрь, электрички.
Но, вот уже вспорхнули две синички
На яблонь задремавшие стволы.
Запахло сытным завтраком и дымом
Костров осенних. Но, без солнца стынут
И индевеют иглы на сосне.
Вот светится чуть видимо во тьме
Гортензий порыжелое соцветье,
Напоминая о прошедшем лете,
Осенних ветрах, происках зимы,
Слизавшей краску голубых гортензий
Морозными ночами октября.
Но ярок цвет рябин и роз, чтоб зря
Не выставлять немислимых претензий
К проказам к нам идущих холодов.
В траву упал последний из плодов
Антоновки. Бредёт ноябрь, значит,
И скачет по дорожке красный мячик,
И солнца хладный шар встаёт из снов.

15/10/2012 Загорянка- Москва

Первый снег

Взглянул под утро на окно –
Там не стекле капель застыла
Жемчужной сеткой ноября.
Да, впрочем, строго говоря,
Давно пора уж наступила
Стелить погоде полотно
Из белоснежного покрова.
«Покров» прошёл уже давно,
Не будь, зима, пока сурова,
И сквозь замёрзшее окно
Пусть глянет солнце. Стает снова
С травы небесное зерно –
Сребристый иней. Распогодит,
И лёгкий синий день приходит,
Но, жёлтым листьям суждено
Чернеть до времени иного,
И расторопный старожил
Сгребёт лопатой заскорузлой,
Что этим летом он растил,
И поместит в кадушке грузной,
Иных причин себе не чая,
Для нужд грядущих урожая.
Какой из окон чудный вид,
Вдруг выпал снег, нежнее пуха,
Прилежно, чутко слышит ухо,
Но, замер божий мир. Молчит.

28/10/2012 Загорянка

Раннее утро в Загорянке

Белые заплаты,
Снежные следы,
Спят сараи сладко,
В тишине – сады.

Вымокли тропинки,
Выцвел бурелом,
Выгибает спинку
Провод за углом.

Чёрный грай вороний
В кронах приумолк,
Ветер, ветку тронув,
Раскачать не смог.

Гулко электричка
Тянет на подъём,
Снежная косичка
Вьёт за ней позём.

С ближних схронов стужа
Выдула тепло,
Слёзы льёт белужьи
Дождик на стекло.

Тёмный абрис веток
Чертит неба твердь,
День немного света
Нам пошлёт и впредь.

03/11/2012 Загорянка

К рассвету на даче

Семь часов – разве время для сна?
Зелень лап протянула сосна
К окнам дома, затянутым сеткой
Лёгких капель дождя. С ближней ветки
Серебристой прозрачной капли
Слышен стук. От недели к неделе
Холодает, и чертится круг
Тех прогулок вдвоём. В самом деле,
Это время печалей, разлук.
Что за дни, слепотой надоели,
Просыпаешься по утру вдруг,
А оно непрозрачно, тоскливо,
Серый неба клочок сиротливо
Озаботит, как чей-то недуг
Прорывается странной болезнью.
Всё ж, поверим, насколько полезней
Белый снег, если выпадет вдруг.
Красных ягод на снежном покрове
Неумелой позёмкой не скроет
До суровых ноябрьских выюг.
Мы проснулись и миг пробужденья
Чуть продлит чудеса сновиденья,
Тесно руки в потьмах сплетены,
Это главное наше везенье,
В этом верная наша удача,
И сквозь окна неясно на даче
Только хрупкие ветви видны
В кронах чёрных и белых берёз.
Светлый день приворожит мороз,
Коли будет вдруг солнечно, ясно.
Так с «Казанской» к «Матрёне» негласно,
По поверьям, слагает зима
Поступь выюг. Может, будет ненастно,
Коль внезапно придёт к нам сама,
Чтоб тепло очага мы ценили,
Чтобы долго и верно любили,
Чтобы помнили ночи без сна.

04/11/2012 Загорянка

Садовый романс

Окутан сад осеннею прохладой,
Взлетает к небу призрачный дымок,
Поникший куст сирени вдоль ограды
Свернув листья, в дождливом дне промок.

Под влагой лапы елей тяжелеют,
Сложив к стволам мохнатых крыльев ряд,
В осенних снах гортензии жалеют,
Что блага лета не вернуть назад.

Так, дожидаясь зимнего финала,
Окрас их смысла проседь снежных туч,
Где неба синь в соцветье застывала
И затевал игру полдневный луч.

Рассыпал листья рододендрон южный,
Вкруг сочных стеблей остов обнажив,
И ниткою серебряно-жемчужной
Застыл узор на ветках хрупких слив.

На колких стеблях ярких роз не стало,
Теперь уж им до лета не цвести,
И можжевельник редким опахалом
Шлёт бузине прощальное «прости».

Плывут в саду чуть слышимые звуки,
Под ветром осторожный перебор,
Деревья, травы, как перед разлукой,
Вступают в тихий, тайный разговор.

Покроет скоро снежная перина
Замолкший сад. Придёт белым-бела
Зима, и он на срок безмерно длинный
Прильнёт ко снам до нового тепла.

05/11/2012 Загорянка

Оттепель

Лёгкая позёмка в ближний лес ушла,
Чтоб согреться в листьях,
спрятавшись в валежник,
А в саду загложшем липа расцвела,
Белыми цветами иль покровом снежным.

Вдоль проталин жёлтых тени залегли,
Плачутся сугробы, холод призывая,
Вьётся над тропинкой лёгкий пар земли,
Край травы подмёрзшей мягко убажая.

Ягоды рябины светятся теплом,
Их до сладкой боли подморозил иней,
Днём сосна светится розовым стволом,
Плечи прикрывая шалью хвойно-синей.

Поседел и выцвел редкий частокол,
Льдинки в мелких лужах светятся узором,
Вишни ствол подкрасил цвет янтарных смол,
Наст сырой и влажный с россыпью сосновой.

Низкий купол неба плакаться устал,
Синие просветы пряча осторожно,
Кто бы это думал, кто бы раньше знал,
Что такой погоде радоваться можно

08/11/2012 Загорянка – «Золотые ключи»

По поводу дня, когда захару исполнился месяц

Когда к пробуждению ещё не готов,
Рассвет за окном лишь мерещится смутно,
Ты всё ж сторожишь, выплывая из снов,
Миг утра, сверяя часы поминутно.

Здесь прихоть погоды и тяготы дня,
Желанья, надежды, внезапные встречи,
Всё то, что обычно волнует меня,
Заботы дневные, дела человечьи.

Улыбки друзей – нет проверенней средств,
Дороже подарков к иным юбилеям,
И смех столь родных и столь близких существ,
Всех внуков и внучек, что нянчим-лелеем.

В них наших судеб замыкается круг,
И мудрость к нам поздно пришедшего знания,
В них радость объятий и горечь разлук,
И суетной жизни мирской оправданье.

Прожить сотни лет никому не дано,
Но, мир сей покинуть душа не готова,
Что ж, в детях и внуках судьбой суждено,
Чтоб мы повторялись в них снова и снова.

11/11/2012 Загорянка

Утро в «ЗОЛОТЫХ КЛЮЧАХ»

Утро серым светом выплывает,
Ночь прошла, а вроде, не была,
Только полдевятого светает,
Вот шагаю молча в три угла.

Ежедневным утренним соблазном, –
Кофе, сигарета, бутерброд.
Для безделиц и проделок разных
Под окном съезжается народ.

В шуме улиц, суетном, невнятном,
Давняя мерещится беда –
Неизбывно, медленно-утратно,
Не приходит строчек череда.

Том стихов – подспорье к пробуждению,
Только формы мне не повторить,
Каждое прошедшее мгновенье –
Как потерю рифмой возместить?

Мне понять бы истину простую,
Лишь бы гул за шторами затих,
Вот хожу и маюсь и тоскую,
Но слагаю свой упрямо стих.

15/11/2012 Москва

Благодарение

Спасибо за ту любовь,
Что я ожидать не мог,
Она возвращалась вновь,
Забыв расставаний срок.

Венчальный огонь свечей
В душе вечно светит пусть,
За радость наших ночей,
И тихую утра грусть.

За мудрый и нежный взгляд,
Смиряющий иногда,
Добра неразменный клад,
Хранимый тобой всегда.

За горечь лихих разлук,
За радость так жданных встреч,
Кольцо твоих тёплых рук,
Семью, что смогла сберечь.

За дом и уютный сад,
Где неба – голубизна,
Дороже мирских наград
Для нас его тишина.

За прочный уютный быт,
Где скуки невязок слой,
За стих, что во мне звучит,
И вспомнился вновь с тобой.

19/11/2012 Москва

Раннее пробуждение

Рассвет трелью птиц ночных
простреливал пробужденье,
Стыли огни фонарей, сном подморозило их;
Ветви накинули сеть в чёрные крыши строений,
В остоны труб печных; ветер под утро стих.

Зачем меня подняла тревоги слепая сила,
Ответить верно не смог, но властно тянет она,
Низкая цепь облаков зарево неба затмила,
Мертвенно-бледный свет льёт сквозь окно луна.

Капли дождя в стекло бьют барабанным боем,
Мерно стучат как гость, впрочем, его не ждут,
Не разобрать впотьмах, всё не своё, чужое,
Так в предрассветный час сны у меня крадут.

Словно замрёт на миг свист пролетевшей чайки,
К Темзе спешит она, темень пронзив крылом,
И приплывут в тиши снова стихи и байки,
Сквозь загрузивший сад
прямо в мой старый дом.

27/11/2012 Лондон

Дневник

На чердаке, под старым схроном,
Среди отживших век вещей,
В углу, возможно, добрым гномом,
Он был запрятан от людей.

Эко дело! Кто ж того не знает,
Что жизнь лишь только краткий миг,
И время пылью засыпает
Чужой затерянный дневник.

С его страниц, когда-то белых,
Ещё звучат для нас слова,
Но с пеплом фраз перегорелых
Умолкнет старая глава.

Чья суть, чьё бытие сознания,
В его страницах спасено?
Но только боль воспоминаний
Другим постигнуть не дано.

Так я уж тридцать лет как Пимен
Пишу дела от дня ко дню,
И, вечно окружаем ими,
Их смысл познать себя клоню.

Вновь открывая осторожно
Чуть обветшалый переплёт,
Читатель новых лет, возможно,
Чужую жизнь, грустя, поймёт.

12/12/2012 Москва

Here Comes the Sun

Пусть вновь восходит солнце столь прекрасно,
Но я грущу по времени опять,
Ушедшем безнадежно, это ясно,
И потому так нелегко понять
Всю простоту любви и человечность.
О, как же жить с улыбкой прежних дней,
Без этих тихих помыслов о ней,
Что душу мне в тревоге стерегут?
Мелодий, что призывно так зовут
Из времени исчезнувшем, прошедшем,
Но в музыке вновь воплотившим вечность?
Когда плетётся звуков этих нить,
Нанизанных на слов простые смыслы,
Так тонко, так неосторожно близко –
В глубь тихую хотелось бы заплыть
И затаиться призраком на дне.
Душа так стонет, ноет так во тьме,
И тешится надеждами без славы,
Вновь что-то просыпается во мне –
Какие же стихи, о, Боже правый,
Рождаются в прохладной глубине.
Так сумрачно, что трудно и дышать,
И в песнях, что звучат, проснулся снова
Смысл музыки, и мы давно готовы
Слова и ноты сердцем всем принять.

18/12/2012 Лондон

Новый год 1953

Двадцать градусов за окном,
День короток, а ночь длинна,
И вползает в мой старый дом
Предрассветная тишина.

Лет десятки не помогли
Позабыть это, вновь предо мной
Возникает из снежной мглы
Просек пятый наш Лучевой.

В ночь, хоть выколи все глаза,
Так кружилась пороши хмарь,
Вдоль сараев из-за угла
Шёл с работы хромой бондарь.

Жалась с холоду божья тварь,
Человек то ли был иль зверь,
И раскачивался фонарь,
Освеща барака дверь.

Там, где света не сыщешь днём,
Где вдоль леса туман седой,
В тьму сияла больным огнём
Ель с кровавой косою звездой.

Год прошёл пятьдесят второй,
Снова вызвав череду смертей,
Гордо тешился ирод злой,
Затевая процесс врачей.

И средь груды привычных дел,
Сквозь метельную круговерть,
В чёрном раструбе гимн хрипел,
Предвещая тирана смерть.

23/12/2012 Загорянка

Морозное утро в Раменках

Будто чайки ты белым крылом
Оперился, застенчивый лес,
Знать, уходит зима на излом,
Солнце греет пространство небес.

Заскользят облака в вышине,
Не цепляясь за мачты опор,
И, застывшие в сумрачном сне,
Башни Раменки встанут в дозор.

Звуки грянут, что глушат снега,
Обретут неумолчный настрой,
Обнажатся реки берега
С золотой порыжелой травой.

Оживут перекрестья дорог,
Электрички шмыгнут сквозь откос.
Что ж, что кто-то так зябко замёрз –
То на прочность нас щиплет мороз.

Вновь услышатся птиц голоса,
Гул пройдёт по равнинам немым,
А пока индивеют леса,
Серебром отливая шальным.

24/12/2012 «Золотые ключи»

Предновогодняя

Если вдруг проснулся в ночь,
И окрасил снег поляны, –
Побреду, от счастья пьяный,
Даже если жизнь не в мочь.

Если этот гомон птиц
Утра славит пробужденье,
Значит, божье творенье
Светит тысячей светлых лиц.

Даже если в полной мгле
Встречу племя не родное,
Руку протяну, не скрою:
Все мы братья на Земле.

Почему ж нам так нужны
Пожелания от друга?
Значит, тесным близким кругом
Взяться за руки должны.

28/12/2012 «Золотые ключи»

Новое признание

Не дано тебе знать,
Что сегодня в душе у меня,
Видно, карта не в масть,
Оседлаю лихого коня,
С неизбывной тоской
Понесусь по полям и лесам,
Убежать от себя,
От сомнений, от грусти к чертям.

Так не задалась жизнь,
Расплескалась, сквозь пальцы ушла,
Словно падаю вниз,
Ты меня усмирить не смогла,
И молитвой святой
Не утетишь тоски моей жуть.
Не иду по прямой,
Всё зигзагами чертится путь.

Ты же знаешь, любовь
Сохраняется в сердце моём,
В том признаться готов,
В те часы, когда вместе, вдвоём,
Но не веришь ты мне,
Скрыто прошлое ржавым замком,
И живу, как во тьме,
Утешаясь забывным вином.

Так не мало нам лет,
Я давно уж устал от себя,
Через тысячу бед
Жить могу лишь страдая, любя,
Но от прошлого след
Пеплом выпал на лет угольки,
И так жду я ответ,
Когда будем мы снова близки.

28/12/2012 *«Золотые ключи»*

Совсем не новгоднее

Отпоются они,
Все отчаянья, все наши грехи,
Пробегут эти дни,
Эти ночи, что так не с руки,
Пусть немеркнущий свет,
Входит в душу, добро сотворя,
Запоздалый рассвет
Освещает конец декабря.

Не в печалях нам быть,
Всё же жизнь есть подарок судьбы,
Но куда же уплыть,
Хоронясь от грядущей беды,
Видно, повода нет
Зарекаться от доли иной,
Сколько зим, сколько лет,
Всё гонюсь за неверной мечтой.

Но не время скулить,
Коль судьба не тюрьма, не сума,
Как нам быть, как нам жить,
Не сходить лишь бы только с ума,
И от страстей мирских
Снова больно я падаю вниз,
Может, это каприз,
За грехи ты мои помолись.

29/12/2012 «Золотые ключи»

Посленовогоднее

Он пришёл, рассветив,
Серебристой присыпав порошей,
Сосен, елей, берёз
Прихотливый январский узор.
Соглядатай зимы, –
Я полночный невольный прохожий,
Что на праздник чужой,
Заблудившись, случайно забрёл.

Чуть горят фонари,
Затуманились стёкла морозцем,
Всё в оттаявших льдах,
Как гирлянды висят провода,
И по рельсам тугим,
Что без света увидеть не просто,
Словно сердцем стуча,
Песнь печали поют поезда.

Унеси меня в даль,
Заблудившийся змей электрички,
Через тьму, сквозь туман,
Пусть рассвет догоняет состав,
Мне бы жить – не тужить,
Мне б напиться живою водичкой,
Сбросив прошлого груз,
К году новому цепко пристав.

Пусть в грядущий рассвет
Окунётся душа, обновляясь,
Через тысячу бед,
Ведь не только моя в том вина,

И у Господа свет
Я прошу, перед образом каясь,
Обновленья прошу,
Чашу горькую выпив до дна.

04/01/2013 Загорянка

По поводу открытия мемориального кабинета Дмитрия Пригова в Эрмитаже

Смысл стихов иных, манерных, неискренних,
Вводит тень на плетень в заблудшей стране,
Не рассвечен он яркой Божьей искрою,
Не горит огоньком спасенья во тьме.

И дела, что свершить поэту надо бы,
Часто цепь игривых пустых затей,
Но уймись, сочинитель, всё же не стадо мы
Средь лесов и просторов родных полей.

Срам слов не скрывая листком фиговым,
Как местные юродивые в экзотических танцах,
Прославляют критики
Кропивницких и Приговых,
Для которых Есенин и Блок – иностранцы.

Милиционеры, шпана, тоска и блевотина,
Герои давно опустили и спились,
Господи, ты моя бедная Родина,
Что же крылья твои совсем опустили?

Их стихи, словно речь бывшего урки,
Шелухой слов обезображены,
И идут в наступление поэтические придурки,
Расползаясь коридорами эрмитажными.
Среди строф застывших,
надменных и каменных,
Сквозь мутный поток юродства и лжи,
Пусть звучит мой стих
прозрачно и пламенно,
Как гроза над пропастью во ржи.

05/01/2013 Загорянка

Прогулка в Загорянке

Я не помню когда,
Так покойно лежали снега,
Лёгкий иней кружит,
Серебром посыпая дороги,
Чуть скрипит в вышине,
И бредущих прохожих не многих
Этот воздух пьянит
Больше терпкого вкуса вина.

В тусклом свете огней
Видно тропку лишь чуткому зрению,
Так брести бы всю ночь,
Даже если от жизни устал,
И с макушки сосны
Светлый месяц своим отраженьем,
Как посланьем зимы,
Все поля и леса колдовал.

Затаились впотьмах
Стражем тёмным высокие ели,
В грубых лапах больших
Голубые застыли снега,
Кружит призрачный свет
И двоятся прозрачные тени
В перекрестьях стволов,
Словно их загадала судьба.

Мы с тобой так давно
Не бродили полночной тропой,
Тишиной напоясь,
Что с настоем из хвойной иглы.

Коли так суждено –
Вместе быть, от тебя я не скрою, –
Эти зимние грёзы
Выводят нас к свету из мглы.

06/01/20132 Загорянка

Загорянский лубок

Расправляют ели синие
Хвою лап в пушистом инее,
И горят огнями яркими
Свечи в праведных церквях,
Божьей милостью привечена,
В краски радости рассвечена,
С молодыми и подарками
Едет свадьба на санях.

Вдоль холмов дорогой снежною,
Колеей крутой наезженной,
Ярко, празднично, чуть пьяная,
Цепь околицей спешит,
И ребяташки фартовые,
Сапоги начистив новые,
С молодухами румяными
Норовят народ смешить.

Эх, вы кони мои быстрые!
Колокольца серебристые,
Лейтесь песнью над просторами,
Что ж не выпить нам до дна,
Лучше нет морозца русского
С крепкой водкою, закусками,
Так спешит путями скорыми
Чудо зимушка-зима.

Вдоль обрыва по-над речкою
Колокольня белой свечкою
Как невеста стройно-строгая,
Бьёт во все колокола,
Звоном чистым, звоном яростным,
С белых звонниц многоярусных
Льётся звук, что сердце трогает, –
Вот и Господу хвала.

И вороны чернофрачные,
Как и проживалы дачные,
На хмельных с опаской косятся, –
Чёрте что бывало встарь,
С снегопадами подвьюжными
И метелями жемчужными
С Рождеством к нам в гости просится
Года первенец – Январь.

07/01/2013 Загорянка

Прогулка в старый новый год

В тринадцатый день мы вдвоём,
Подарен он зимней природой,
Так русского Нового года
Мы ждём, как и в детстве своём.

К утру не проснутся от сна
Мохнатые старые ели,
Бегут неумолчно недели,
Спешит, согреваясь, зима.

Торопится, к вёснам гоня,
Вот скоро уже и Крещение,
Лишь тонкое чуткое зреньё
Следит прибавление дня.

Вороний нестройный аккорд
Осыпят вдруг снега накаты, –
И куст белоснежной ватой
Припудрен как сахарный торт,

Как хлопок из солнечных снов,
Искрится он светлым сияньем –
Восточное благодаянье
Для наших лихих холодов.

Кто вдумчивый, тот разглядит
В замёрзших штакетниках строгих
На белом снегу иероглиф,
Что счастье негласно сулит.

Тринадцатый день января
Нам дарит смиренно природа,
Так старого Нового года
Встречаем мы праздник не зря.

13/01/2013 Загорянка

Вид из окна в январе

Не спится. Лижет ночь сырая мгла,
Так нестерпимо ждать прихода утра,
И скука молчаливая легла
На остовы строений многотрудных.

Заиндивели шеи фонарей,
Огни мерцают в тусклом свете мнимом,
И контуром диковинных зверей
Конструкции замёрзших кранов стынут.

Покорны в ожиданье лучших дней,
Как будто опоздали на свиданье,
Они сквозь кровлю верхних этажей
У неба молча просят подаянье.

Коробки недостроенных домов
Таращат в поле тёмные глазницы,
И, завернувшись в сумрачный покров,
Опушка леса к Раменке клонится.

Восстать из снов настали времена,
Но к делу не спешит январь-проказник,
Гуляет неуёмная страна,
Все две недели разливанный праздник.

15/01/2013 «Золотые ключи»

Сентиментальная прогулка

Звучит позёмке вслед январь щемящей нотой,
В безлюдной белизне такая благодать,
И просто и легко бродить по снежным тропам,
Да и без лишних слов друг друга понимать.

Что ж, это дар судьбы любить и быть любимым,
Печалиться, страдать, стать близким и родным,
Пусть светит всем любовь
как звёзды пилигримам,
Благую весть послав избранникам своим.

Её не объяснить значеньем слов туманных,
Её не подменить, её не обмануть,
От искры двух сердец зажёгся свет желанный,
В житейской темноте проложит верный путь.

Не так прямы судьбы далёкие дороги,
Сбиваемся порой мы с праведных путей,
Но Высший есть один и вместо судей строгих
Укажет верный путь, что проще и честней.

И сколько не бродить, печалясь, мне по свету,
Не сетую на жизнь и не хочу иной,
Любовь не оценить разменной монетой,
Одна она дана и богом и судьбой.

17/01/20131 «Золотые ключи»

К крещенью (в сочельник)

Белым покровом накрыло поля,
В снежном молчании лес,
Близится скоро приход февраля
С синим сияньем небес.

Стужи январские дни Рождества
Высветят ярким огнём.
Светится ночью берёз береста,
В снах охраняя наш дом.

В мёрзлой поленнице стынут дрова,
Ждут – не дождутся огня,
Так бы хотелось найти те слова,
Что вновь волнуют меня...

В жарком камине щепу растопить –
Пусть переможется сон,
И, не таясь, до утра говорить,
Что до сих пор я влюблён.

19/01/2013 Загорянка

Проще не придумаешь

Сонный день уходит в вечер,
В дымном свете кружит мгла,
На уснувших елей плечи
Тяжесть синяя легла.

Обернуться в дом, как в кокон,
Шторы плотно завернуть,
Ведь совсем не нужно окон,
Чтобы счастье не спугнуть.

А на шум ненастья двери
Плотно щёлкнуть на замок,
Пусть январские метели
Белый выскребут порог.

Растопить камин поленьем,
Щепкой колкою разжечь,
И, блеснув воображеньем,
Рифмы бережно стеречь.

Позабыть морозы злые,
Что сковали всю страну,
И писать стихи простые
Про снега и про зиму.

19/01/2013 Загорянка

Ветка

Томительно и сиротливо
Стучала ветка в створ окна,
Как будто в том её вина,
Что выросла невзрачно криво,
И снег, слежавшись в плотный слой,
Такой холодный и чужой,
Ей замораживает душу,
Январский ветер почки сушит,
Так тяжело предстоять нагой,
Со снежным выстланным узором
И лишь мечтать о миге скором,
Когда чуть клейкая листва
Вновь оживёт, теплом согрета,
И вновь протянут ветви к свету
За зиму исхудавший стан.
Ну а пока лежать снегам
Тяжёлой ношею на ветках,
Искрясь от солнечного света
В морозный ясный светлый день,
Где ярк свет, прозрачна тень
В игре сплетений слив на солнце.
Лишь с тонким мастерством японским
Возможно этой жизни нить
В бумажном свитке отразить.
Но птица резвая взлетит,
Своим касаясь опереньем
Сетей, что вглубь раскинул сад,
И полетят, лаская зренье,
Пушинки снега наугад.

20/01/2013 Загорянка

Зимний ноктюрн

Какие морозы! Собака из дому не выйдет,
И полы поджав, я в халат завернулся тугой,
Не выдаст пусть Бог,
и свинья пусть не съест, не обидит,
Но всё же встаю каждым утром
уставший и злой.

Достали метели, за зиму всю выдули душу,
И сыплют снега, соль на раны безмерно настав,
Бредут холода сквозь застывшие воды и сушу,
До будущих вёсен живое вокруг наказав.

Замёрзли деревья, поля утомились под снегом,
В них хриплые крики доносятся мудрых ворон,
Идут снегопады
холодным враждебным набегом,
Все в слёзах берёзы,
как будто бредут с похорон.

Мохнатые ели под тяжестью ноши страдают,
И в синих сугробах, томясь, коченеет сосна,
На голых рябинах нет ягод, и кто его знает,
Когда же заявится
с солнцем к нам в гости весна.

Достану поленья,
камин разожгу чуть дымящий,
В нём пламя согреет
холодный январский рассвет,
И в сумраке ночи желаю и бодрым и спящим,
Пусть мнится весны
к нам крадущейся призрачный свет.

22/01/2013 Загорянка – «Золотые ключи»

Снежный январь

Падает снег, погружая величье земное,
В белый покров,
что готов всё пространство обнять,
Вряд ли найти благодатное время иное
В сны погрузиться, вдали от сует помечтать,
Прелесть найти
в этих выюжных неласковых зимах.
Дремлют сады,
утонувшие в снежных перинах,
Мерзнут заборы,
так столб телеграфный продрог,
И выгибают озябшие синие спины
Цепи холмов, хоронясь вдоль железных дорог.
Скорбно стоят фонари как сторевшие спички,
В белых сугробах увязли по зимней привычке
Остовы дач,
в снежных шапках как стражи застыв,
И пробираются, в рельсах спеша, электрички,
Утренней змейкой вагоны надёжно скрепив.
Затканы белым поляны от края до края,
Кроны берёз вестовые, рассвет призывая,
В высях плетут кружевной
и прозрачный наряд,
Лишь огоньки, мелким бисером ночь украшая,
Чем-то помянут, кому-то надежды сулят
В свете их ярком от хлада ночного согреться.
Падает снег, от него уже некуда деться,
Скоро февраль запоёт свой мотив непрстой,
И появляясь из доброго дальнего детства,
Тихо баюкают мир тишина и покой.

Конец февраля в «Золотых ключах»

Завернулись пруды в серебристые шали снегов,
Лебединые крылья накрыли овраги и склоны,
И, как чёткие ноты, чернеют вдоль наста вороны
Среди станов берёз,
словно выплыв из призрачных снов.

Это голос весны
будит утренний сумрачный день,
На вершинах сосны
распушились иголки сверкая,
И серпа острие отточила луна молодая,
Чтоб на белых полянах
косить подсинённую тень.

Влажный ветер нетрезв,
в гул стучат электрички по шпалам,
Оглашая окрест
свой призыв на показ февраля,
Громче голос синиц и сорок и, наверно, не зря
Улыбается в редкий просвет
синь небесная птицам сим малым.

Сколь не выли метели, пора отмолить им грехи,
Пусть затеплятся дни,
хоть пока холодны ещё ночи,
Тихо мёрзнут стволы,
но уже так прозрачно легки
Ветви белых берёз,
чуть раскрывших набухшие почки.

Жаром вспыхнет рассвет,
облака в хоровод закружив,
Потекут ручейки,
пробивая во льдах лабиринты,
Заполошатся птиц голоса
в многогласные терции, квинты,
И снега лебединые
крылья распустят, поля обнажив.

13/02/2013 Самолёт в Лондон

Сентиментальная утренняя прогулка по Ледбрукгроу

Вновь я брожу по Ледбрукгроу,
Прямая нить домов суровых
Викторианский стиль хранит.
Суббота. Город крепко спит,
Замолкла ранних птиц побудка,
И кажется весенней шуткой
Проснувшихся нарциссов ряд.
А за оградой старый сад
С подмёрзшей пальмой, стройной ёлкой,
Берёзой, клумбой в розах колких,
Нагих, ещё без лепестков,
С подпоркой шаткой из крестов,
Шиповника плоды тугие,
Средь них вечнозелёный лавр
И можжевельники седые.
Плеть ежевик упрямый нрав
Внесла в орнаменты ограды.
Присяду на скамью. Мне надо,
Чтоб в суете привычных дел
Мой сердца зов не оскудел
И пенье птиц прельщало снова,
А точно выбранное слово
Слагало ясный, звучный стих.
Вот ветер утренний утих,
В овраг улёгся на постой,
И звуки гулкой мостовой
Неспешные шаги разбудят,
И заснут по делу люди,
Не зная тишины садов,
Не видя проку от стихов,
А я пойду как вечный странник.
Быть может, случая избранник
Когда-то в сад сей забредёт
И над строкой моей всплакнёт.

16/02/2013 Лондон

Пробуждение

Так влажно залегли сугробы,
Какая нега и покой,
И хочется коснуться их рукой,
Чтоб пробудить от дрём веснянку-недотрогу.
Вот затаился, скрывшись в облаках,
Игривый луч, он спица в колеснице,
Что пронесётся утренней зарёй –
Леса взбудить, увязшие в снегах,
И разом огласят, проснувшись, птицы,
То в унисон, то в пёстрый разнобой,
Благую весть ухода на покой
Слинявшей и потрёпанной зимы.
Но всё ещё заплетены во сны
Кустов прибрежных колкие узоры,
И не спешит свои покинуть норы
Мохнатое зверье в ложбинах рек.
Чуть тает, пузырясь, лежалый снег,
Проталины прогрызли гололёд,
И обнажает склон, пригрев на зиму,
Земли дрожащей выгнутую спину,
Что ласку солнца терпеливо ждёт.

28/02/2013 «Золотые ключи»

Февральская капель

Под застрехой застыли сосульки,
На потеху играет в бирюльки
В них с искрящимся солнцем мороз,
И оконный проём перерос
Этот трубчатый образ органа.
Искры жёлтые вспыхнули странно
На его голубых остриях,
Солнце легкое греет так рано,
Оставляя сосульки в слезах
Погрустить о зиме запоздалой,
Но ещё предстоит ей немало
Нас холодными днями пугать.
Но какая вокруг благодать –
Нежит солнце, воркуют капли,
Всё теплей от недели к неделе,
И мохнатые старые ели
Распрямяют парчовый наряд.
Оживает примолкнувший сад,
Завернувшийся в снежные схроны.
Под заборами рыщут вороны,
Растревожив рассветные сны.
Белым выслано всё, но не скучно,
И играют негромко, но звучно,
Ледяные органы зимы.

29/02/2013 Загорянка

Ранний рассвет

Когда, объемы обнажая,
Пролепит серый свет окна
Оттенками из серебра
Рисунка строгого Сёра,
По-видиму, секреты зная,
Градаций утреннюю меру,
Хотя в рассвете чуть видна
Она, поскольку светло-серый
Пространство заливает свет –
Изысканней картины нет
Для приоткрывшегося зренья,
И утреннее пробужденье
Так тешат виды из окна,
А на дворе в снегах видна
Как часть весеннего творенья
Узорная деревьев пряжа,
Рисунок выверен и сложен
В переплетении ветвей,
И на снегу игра теней
Едва взошедшего рассвета,
И пусть не видно солнца даже,
Пришедший день ещё покажет
Всевидающую силу света.

03/03/2013 Загорянка

К масленице

Ещё морозно. Тёмными ночами
Скрипит промёрзший индевелый лес,
Берёзы плачут льдинками – слезами,
И крутит в чистом поле мелкий бес
Круги лихие мелкою порошей,
Ещё плетутся рысью с мелкой ношей
Мохнатые лошадки в круг ложбин,
И осеня грешных Божьим словом,
Сияет светом церковь в Образцово,
Храня от скверны средь лихих годин,
Но марта поступь приближает властно
Языческий разгул, что жив веками,
И отстояв с молитвой у креста
В преддверии Великого поста
Пирует бабка-масленица с нами.
Она накормит сытными блинами,
С икрой, вареньем, сладким творогом.
Застолье славным будет, а потом,
Смеясь, нас дружки вывалят в рогоже
В останки снега под крутым крыльцом,
И солнце, ухмыляясь круглой рожей,
Сомкнёт на небе облака кольцом
Припухлой белой сдобы. В поднебесье
Задорно зазвучит благая песня,
Что настают иные времена –
Скончалась, осердясь, Яга-зима.

08/03/2013 «Золотые ключи»

Утренняя луна

Прочерчен чёрный абрис леса
Сквозь светло-серое окно,
Слоняется средь туч давно
В столь ранний час луна-повеса.

Утомлена, бледна как тень,
Без звёзд ей грустно, бесприютно,
Рассвет лишь обозначил смутно
В верхушках тёмных елей день.

Одной светить в глухую ночь
Так лень, в задворках продираясь,
И фонари, едва мерцая,
Ничем не могут ей помочь.

Светает, с солнцем тьму клоня,
И, в утро оказавшись лишней,
Растает след луны притихшей
В восходе ветреного дня.

Но ночи хладные светлей
В её серпа мерцанье странном,
И тени бродят покаянно
Близь колоколен и церквей.

09/03/2013 Загорянка

На годовщину со дня смерти Эдуарда Штейнберга

Эдик, знакомы мы лет тридцать были,
Но не могу сказать всё равно,
Что как-то особенно сходились, дружили,
Да при нашем различии было б смешно
Клясться в очередной поддаче,
Что мы друг для друга чего-то значим,
А уж тем паче призывать к склонению
Затёртого смысла слова «уважение»,
Только русский человек его поймёт,
Там где чёрт ногу ломает, не разберёт,
Эту фразу «Ты меня уважаешь», что ли?
В бесконечном беспутном русском застолье,
Да и в гости мы друг к другу не ходили,
Поэтому, наверное, так и не договорили,
Что кроме: «Старик, как дела?» скажешь
Встречаясь не часто на чужих вернисажах?
А вот уже тризна, и обнажённым нервом
Чувствую, куда спрятать вопросы странные,
И пугают вспыхивающие слова экранные
«Неправда это: «еггог, еггог».
Март занавесил снегами белыми
Тарусу, что сбылось, к несчастью, то сделано,
И прошло с твоего ухода около года
В сферы небесные из пространства земного,
Если сказать высокопарным слогом,
И это свершившееся стало прологом
К тем тостам, что не стареют вновь:
«За веру, искусство, Россию, любовь»,
Под оком луны поставим «Лунную сонату»,
Пусть небо Окою окрасится в дым,
Я обращаюсь к тебе как брат к собрату
И может, всё-таки, договорим.

27/03/2013 Москва

Подражание Маяковскому (в память его посещения парижа)

Подлетаем к Орли, самолёт нестройно
Гул меняет с высоты круженьем,
И шарахаются в сторону новостройки,
Утомляя однообразием зрение.

Старый, сколько ты вынес вокзал,
Прилетающих, отъезжающих
встречи, расставанья,
Но кто же это умный нам подсказал,
Что в новом больше очарованья?

Выходят пассажирки – возгласы, смех,
Каждая сразу мнит себя парижанкой,
Задницы, как расколотый орех,
Выставляют напоказ, словно иностранки.

А Париж – ах, Париж – он праздник для всех,
В нём себя первым чувствует и последний,
Нет города лучше для веселий и утех,
И, как говорится, стоит обедни.

В саду Булонском поют соловьи;
Лувр, Нотр Дам, опять же Сена,
И пишут художники картинки свои,
Живопись смакуя, как лошадь сено.

Так вот залетишь на пару дней,
Окунёшься в суету в одеянии ярком,
И хмарь повседневная вроде светлей,
И жизнь покажется бесценным подарком.

05/04/2013 Самолёт в Париж

Полночный Париж

Заблудился в сиреневых тенях
Влажный ветер, свернувшись в клубок,
Затаилось пространство и время,
Жизнь земную прикрыв на замок.

Вереницы огней сиротливо
Отражаются в мелкой волне,
Вдоль бульваров, таясь боязливо,
Тень прохожих бредёт по стене.

Смотрят сонно погасшие стёкла
На застывшие в Сене мосты,
Старым золотом в патине блёкло
Чуть мерцают соборов кресты.

Гребни Лувра заброшены в просинь,
Треплют кудри седых облаков,
И воздушным движеньем доносит
Лёгкий запах зацветших садов.

Замирают беззвучно фонтаны,
Шум людской ресторанный затих,
Но легко, по-весеннему пьяно,
Где-то кружится вальса мотив.

06/04/2013 Париж

Путь в Бургундию

Выкатывало солнце красный шар
Сквозь зелень кипарисовой завесы,
И в дымке голубой за ближним лесом
Уж занялся невидимый пожар.

Ещё светились травы вдоль дорог
Серебряною изморозью хрупкой,
И к первому теплу тянулся чутко
Цвет белых вишен, что слегка продрог.

Наш путь струился лентой сквозь поля,
Туман редел, очистив горизонты,
Под солнечным апрельским лёгким зонтом
Так нежилась и грелась вся земля.

Блестел асфальт дороги как стекло,
Плывущих туч вбирая отраженье,
И мерное бесшумное движенье
К заманчивой Бургундии вело.

Так в утреннем сиянье выплыл Бон,
Вознёсшийся упрямым дерзновеньем,
И символ всех надежд на возрожденье,
В «Отеле Дьё» как чудо был рождён.

Алтарный образ воплотил Рогир
Настойчивым желанием Руллена,
С души оковы дьявольского плена
Снять призывал, являясь в божий мир.

Парил в сиянье окон «Страшный суд»,
Живым в пример, болящим в утешенье,
И дивное художника творенье
Жить праведно сзывало божий люд.

08/04/2013 Бон

Монако – Монте-Карло

Сквозь многослойное стекло
Крадётся луч. На случай всякий
Отдерну штору у окна.
Вчера мы прибыли в Монако,
Но солнца нет. Оно могло
Запрятаться, но есть надежда
Что отойдёт ко дню от сна,
И выжидает побережье
Когда появится тепло.
Красуются вдоль казино
Роскошных марок всех машины,
Отполированы и чинны,
Как сторожащий их швейцар,
А дамы, редкостный товар
Свой выставя напоказ,
Идут на ярмарку тщеславья,
Так умирительно и славно
Все прелести своих фигур
Начистили для камасутр,
Как бамперы у «Ломбардини».
Вкруг казино вчера и ныне,
Шум, поцелуи, звонкий смех –
Вот, несомненно, тот успех,
Которому учиться сложно,
И бродят в шляпах осторожно
Небриты, небольшого роста,
Лихие парни «Коза nostra».
А уж у наших всюду блат,
Где раздаётся русский мат.
И, заглянув в календари,
Поймешь – давно в кафе «Пари»
Настал сезон утех и празднеств,
И треплет ветер – безобразник
Цветные флаги, вея с гор.
На суше тесно, но простор
Морской для яхт и кораблей,
Ревнивых жён, ночных блядей,
Чтоб мелкие свои желанья
Считать вершиной мирозданья.
Застыл в дворцов зеркальных залах
Монако образ на века,
Лишь море льстиво лижет скалы
И горы треплю облака.

09/04/2013 Монако

Посвящение Каннам

Прозрачного моря глазная впадина
Пялилась в сферу небес,
Шар золотой, облаками скраденный,
Мерно к зениту лез.
Неба касались кисточки сосен,
Пеной зелёной намыливая облака,
И, расчищая весеннюю просинь,
Будто искали в заливе что-то,
Брили на бреющем вертолёты
Плывущих в дымке барашков бока.
Зубья парусов ошестинив клиньями,
Выплывали гордо тонкие, длинные
Яхты, друг другу кивая мачтами,
С теми мореходами удачными дачными,
Кто годы не первые, много лет,
Швартуется к набережной Круазет.
Море застыло от края до края
И искрится бриллиантовым проблеском,
Если и пробежит волна какая,
Ласкаясь изгибом с звенящим воздухом.
Пляж расцвечен зонтами вокруг,
Ждать отели гостей устали –
«Карлтон», «Маджестик барьер», «Сплендид»,
Кто их увидит, пожалуй, сбрендит,
И в окруженье отпечатков рук
Стеклами блещет дворец Фестивалей.
Остров разлёгся шукой уснувшей,
Стражем надёжным залив замыкая,
В нём монастырь погрузился в минувшее,
И только крикливая стая чаек
Древний покой его нарушает.
Но вот над бухтой вспыхнули клиньями,
Перечеркнув купол бездонный,
Тонкие аэропланов линии,
Словно сияющий крест огромный,
И колокол церкви ударил надвратный,
Видно, не даром русские строили,
Край освещая в стократ благодатный
Франции, но часть и нашей истории.

16/04/2013 Канны

Клюни

В «Отель Бургонь» покойно, глухо,
Ещё досматривать бы сны,
И лишь жужжит живая муха,
Но в ней так слышен зов весны.

А за стеной, в прогалах света,
Скамья в растеньях, столб, пустырь,
Цветут сады в преддверье лета,
Где был когда-то монастырь.

В окне, небесной сфере тондо,
В сиянье света без границ,
Восстали башни и ротонда
В тиши разрушенных гробниц.

Могущественный в прошлом давнем,
Знал монастырь лихие дни,
Но греют розовые камни
Воспоминанья о Клюни.

Оплот любви, надежды, веры,
Он освящал Бургундский край,
И стал для Франции примером
Пути земного в вечный рай.

Немало сирых и голимых,
Вождей ретивых, коих рать,
Для целей подлинных и мнимых
Готовы подлость совершать.

Конвент французский просвещённый
Такой закон сумел издать,
Чтоб с пылом душ революционных
Собор на камень распродать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.